

У Сян Цин Ли бесконечно дрожал, как будто не мог поверить, что его собственные чары действительно могут быть разрушены так легко. Он был одновременно и раздосадован, и зол. Он почувствовал себя обиженным, когда подлетел к руке Си Цзя в поисках утешения.

Е Цзинчжи повернулся, чтобы посмотреть на Си Цзя. Он поднял палец, и золотые треугольные чары внезапно рассеялись с громким грохотом.

Си Цзя держал У Сян Цин Ли и спросил:

— Меч в руках Цзыина кажется очень мощный. Мастер Е, ты узнаешь этот меч? Я увидел на лезвии два иероглифа, но я не знаю этих слов.

Е Цзинчжи покачал головой:

— Я тоже не знаю этого письма. Но у меня есть друг, который должен знать.

Сказав это, Е Цзинчжи разблокировал свой телефон, открыл WeChat и ввел имя. Он использовал редактор, чтобы нарисовать два иероглифа. Затем он попросил Си Цзя опознать их.

Си Цзя слегка кивнул:

— Да, это те два иероглифа.

Е Цзинчжи отправил изображение.

Си Цзя увидел имя в WeChat Е Цзинчжи:

—Измерение?!*

ПП: В оригинале Ду Лян Хэн - вес, объем, длина и т. д. основные единицы измерения.

Е Цзинчжи сказал:

— Он старший ученик павильона Тянь Гун по имени Ду Лян Хэн.

Си Цзя: ...

После короткого периода молчания он не смог удержаться и спросил:

— Хотя произношение совпадает с тем, о чем я думаю, но я вроде как хочу знать, имеет ли это Измерение..... то же значение, что и измерение, о котором я думаю?

Е Цзинчжи кивнул:

— Да. Изначально его так не называли. Но когда он был маленьким, он всегда ошибался в точных размерах волшебных сокровищ и допускал ошибки при измерении. С тех пор его учитель изменил для него имя и назвал его Измерение.

Си Цзя:

Действительно кратко и исчерпывающе!

Вскоре после этого Измерение отправило сообщение:

Тайэ?*Как получилось, что ты вдруг начал изучать печати? Даос Е, в последнее время у тебя широкий круг интересов. Мы все в гробнице и не можем уйти. Тем не менее, у тебя еще есть время учить язык печати. Этот младший восхищается, восхищается.

ПП: Тайэ — один из лучших мечей древнего Китая. Автор назвал его коротким мечом/кинжалом в главе 23. 1, но на самом деле этот меч имеет длину 100 см. На мой взгляд, трудно назвать его коротким.

Си Цзя показалось, что имя «Тайэ» очень знакомо, но не мог понять, откуда оно взялось.

Е Цзинчжи не ответил Измерению, а вместо этого поднял голову и посмотрел на Си Цзя. Выражение его лица постепенно становилось более серьезным:

— Меч Тайэ — один из десяти самых известных мечей. Меч Тайэ является национальным достоянием государства Чу. Говорят, что когда Первый Император объединял Шесть Государств, он нашел его и спрятал в сокровищнице дворца Эпан. Затем он стал погребальным предметом и был похоронен вместе с Первым Императором.

Си Цзя наконец понял серьезность ситуации.

Поскольку ему все еще нужно было сниматься вечером, Си Цзя мог только пока отложить дела в сторону и вернуться к съемочной группе. Е Цзинчжи пошел вместе с ним. Сотрудники съемочной группы с любопытством посмотрели на Е Цзинчжи. Их комментарии достигли ушей Си Цзя: «Е Цзинчжи очень красивый» или «Он тоже знаменитость?»

Си Цзя закончил снимать свои три сцены и украдкой взглянул в сторону Мастера Е.

Он не мог не признать, что Мастер Е действительно очень красив, но в то же время он действительно слишком холоден и серьезен. Он не так долго проработал в этой команде, и те дамы, которые любили пошутить, не осмеливаются заговорить с ним.

После того, как он закончил съемку и снял сценический костюм и грим, Си Цзя покинул съемочную площадку и прогулялся с Е Цзинчжи по киномуроду. Е Цзинчжи планировал найти след Цинь Сань Ши. Затем Си Цзя открыл свой телефон, чтобы найти информацию о мече Тайэ.

Как и сказала Е Цзинчжи, меч Тайэ был изготовлен известными Мастерами меча Оу Йецзы и Гань Цзяном*, взявшимися за руки в период Воюющих царств. Когда-то он был национальным достоянием государства Чу и назывался Мечом Вэйдао. Позже он был добыт Цинь Шихуанди и стал погребальным предметом в гробнице.

ПП: Гань Цзян женат на Мо Е, дочери Оу Йецзы, все в писаниях увековечены, как легендарные мечники.

Поскольку Цзыин сбежал из гробницы, для него не было ничего невозможного в том, чтобы заполучить меч Тайэ.

Закрыв веб-страницу, Си Цзя сказал:

— Поскольку этот меч может сломать твой меч и даже расколоть чары У Сян Цин Ли, Мастер Е, тебе нужно быть осторожным.

Е Цзинчжи:

— Хотя этот меч силен, это не то, чего нужно больше всего бояться.

Си Цзя был ошеломлен и на мгновение задумался:

— Может быть, сам Цзыин сильнее меча?

Хотя Цзыин не похож на злобного призрака, но все эти годы он оставался в гробнице. Вполне возможно, что он никого не ел, но он был мертв более двух тысяч лет и даже обладал аурой дракона. Вполне возможно, что он довольно могущественен.

Е Цзинчжи сказал:

— Нефритовая подвеска, которую он носит на поясе... Я думаю, это Хэ Ши Би*.

ПП: Хэ Ши Би буквально означает нефритовый диск Хэ — кусок нефрита, который играл

значительную роль во многих исторических событиях Древнего Китая. Изначально камню была придана форма нефритового диска, но впоследствии он был переделан в Императорскую печать Китая по приказу императора Цинь Шихуанди. Оставлю тут ссылку на вики, кому интересно, почитайте подробнее: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хэ_\(нефритовый_диск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хэ_(нефритовый_диск))

Си Цзя: ...

Е Цзинчжи не заметил странного взгляда Си Цзя и продолжил говорить:

— Хэ Ши Би даже опаснее, чем меч Тайэ.

В конце концов, Си Цзя не удержался и спросил:

— Разве Хэ Ши Би не очень большой круглый кусок нефрита?

Е Цзинчжи удивленно посмотрел на него:

— Почему это должен быть очень большой круглый кусок нефрита?

Си Цзя сказал это как само собой разумеющееся:

— Именно так его всегда показывают по телевизору!

Е Цзинчжи ошеломленно посмотрел на Си Цзя. Глядя на выражение лица Си Цзя «ты разыгрываешь меня?», он, казалось, был в хорошем настроении, и уголки его рта медленно приподнялись. Он терпеливо сказал:

— После того, как Первый Император получил Хэ Ши Би, он приказал превратить его в нефритовую императорскую печать Цинь. В конце концов, Цзыин передал нефритовую императорскую печать Хань Гаоцзу, Лю Бану.* Никто не говорил, что Хэ Ши Би был круглым. Но не весь Хэ Ши Би был превращен в нефритовую имперскую печать. Есть еще местонахождение.

ПП: Первый император империи Хань. Хань Гаоцзу — высокочтимый предок-основатель, наиболее часто используемый сегодня титул Лю Бана. Лю Бан — его личное имя. Ссылка на вики https://ru.wikipedia.org/wiki/Лю_Бан

Си Цзя:

Мое мировоззрение снова сломалось, сценарии на телевидении написаны совсем не так!!!

Некоторое время они шли вдвоем. Они потратили больше часа на прогулку по всему киногородку и не нашли ни следа ни следа Цзыина. Си Цзя внезапно вспомнил о проблеме:

— Мастер Е, ты рассказал другим жителям мира Сюаньсюэ о поиске Цзыина?

Е Цзинчжи: ...

Уголки губ Си Цзя дернулись:

—Нет?

Е Цзинчжи достал свой телефон и сразу же открыл «Призраки знают», чтобы отправить сообщение.

Через минуту на телефон Си Цзя пришло уведомление.

«Призраки знают, что я испытал: сенсация от товарища-даоса Е! Найден след Цинь Сань Ши в киногороде Цинь и Тан в пригороде Чананя!»

Мастера, которые только что прибыли в Сяньян самолетом:

Даосы школы Тяньцзи, которые уже целых два дня подсчитывали в небе над гробницей:

Киногород Цинь и Тан?!

Ты призрак и даже можешь считаться императором-призраком. Что ты делаешь в киногородке?!

Разве тебе не следует отправиться в Сяньян, столицу твоей страны?! Разве ты не хочешь действовать?!

Под объявлением «Призраки знают» все в мире Сюаньсюэ жаловались, что Цинь Сань Ши действительно пренебрегал своими обязанностями. Даже не поехал, как следовало, в столицу, чтобы предаться воспоминаниям, даже не стал настоящим злобным призраком, а на самом деле побежал в киногород сниматься.

Пренебрежение! Им! Правильно! Обязанностей!

Десять минут спустя вдалеке показалась плотная масса людей.

Си Цзя увидел группу людей вдалеке и поспешно посмотрел на Е Цзинчжи в тревоге:

— Они просто собираются пролететь вот так? Они не боятся, что их увидят обычные люди внизу?!

Как только он закончил говорить, кто-то действительно воскликнул:

— Черт возьми! Такое темное облако!

Е Цзинчжи взмахнул рукой и испустил золотой свет. Повелители в небе немедленно исчезли без следа.

— Вероятно, они слишком торопились и забыли спрятать свои тела.

Си Цзя и Е Цзинчжи вместе покинули киногород и увидели встревоженную группу Мастеров мира Сюаньсюэ.

Это был первый раз, когда Си Цзя увидел столько людей из мира Сюаньсюэ. Эта стая Мастеров летела по небу. Всем было за 60, у них были седые волосы и белые бороды. Некоторые были одеты в даосские одеяния и монашеские рясы, в то время как другие были одеты в спортивную одежду. Есть даже женщина-Мастер, одетая в костюм для публичных танцев на площади, а на обороте большими розово-красными буквами написано «Первая танцевальная группа на площади Синхай города Далянь».

«.....Ты боишься, что другие не узнают, что ты танцуешь на площади?!!!»

Увидев Е Цзинчжи, седобородый старый даос, возглавляющий группу, подошел с серьезным выражением лица:

— Тот товарищ даос Е, которого «Призраки знают», упомянул, как и ожидалось, это молодой даос Е. Юный даос Е, зачем ты приехал в этот киногород? Неужели Цинь Сань Ши действительно прячется в этом киногороде? Ты дрался с ним?

Е Цзинчжи рассказал им, что произошло во время его битвы с Цинь Сань Ши.

Чэнсю-чжэньцзюнь нахмурил брови:

— Меч Тайэ? Ты уверен, что этот меч - меч Тайэ? И эта нефритовая подвеска, она действительно может помешать формированию бесчисленных мечей У Сян Цин Ли? Тогда это действительно сокровище, просто не знаю, Хэ Ши Би это или нет.

Е Цзинчжи сказал:

— Ин Цзыин больше не в киногороде. Я только что обыскал весь киногород.

На этот раз Си Цзя узнал говорящего. Это был «больше денег, чем здравого смысла» Чжужао-чжэньрен, который эгоистично вломился в чей-то дом, проделал дыру в его входной двери и даже заплатил миллион.

— Этот киногород такой большой, как ты мог обыскать его. Мы еще раз проверим, может быть, Цинь Сань Ши все еще здесь.

Голос Е Цзинчжи был спокоен:

— Я потратил час и проверил весь киногород.

Чжужао-чжэньрен расширил глаза:

— Час? Ты уже нашел Ин Цзыина час назад?!

Е Цзинчжи: ...

Си Цзя: ...

«Разоблачи это! На самом деле, это было не час, а два часа назад.....»

Тем не менее сила Е Цзинчжи говорила сама за себя. Поскольку он уже тщательно проверил киногород, это означало, что Цинь Сань Ши действительно снова сбежал. Ситуация зашла в очередной тупик. Местонахождение Цинь Сань Ши постоянно заставляло голову каждого Мастера болеть.

Когда у всех разболелась голова, Мастер Буксин примчался из Сяньяна. По прибытии он сразу же спросил:

— Цинь Сань Ши? Где Цинь Сань Ши?

Цишань-даорен тоже поспешил к месту происшествия:

— Бля! Заставлять этого старика просто стоять целые сутки. Быстро позови сюда Цинь Сань Ши. Этому старику нужно послать ему Пять Громов, поразить его так, чтобы даже его отец, Цинь Шихуанди, не смог его узнать!

Чэнсю-чжэньцзюнь сказал:

— Товарищи даосы, ситуация не так проста. Хотя сбежал Цинь Сань Ши, а не Цинь Шихуанди, по словам молодого даоса Е, у этого Цинь Сань Ши на самом деле есть меч Тайэ и Хэ Ши Би. Хэ Ши Би довольно силен и может разрушить строй Бесчисленных мечей У Сян Цин Ли одним ударом.

Цишань-даорен внезапно был ошеломлен:

— А? Такой мощный?

Чэнсю-чжэньцзюнь:

— Даос Цишань?

Цишань-даорен глухо рассмеялся:

— Просто... просто действуй так, как будто этот старик ничего не говорил сейчас, этот старик ничего не говорил.

Каждый: ...

Си Цзя: ...

Цишань-даорен неловко рассмеялся. Он огляделся и неожиданно увидел Си Цзя, стоящего рядом с Е Цзинчжи. Цишань-даорен тут же заговорил, сменив тему:

— Почему я никогда раньше не видел этого молодого даоса? В какой секте ты учишься? Молодой даос кажется довольно знакомым, этот старик видел тебя где-нибудь раньше?

Как только Цишань-даорен упомянул об этом, взгляды других Мастеров также сосредоточились на Си Цзя. Они могли бы забыть об этом, если бы он ничего не сказал, но как только он сказал, другие тоже почувствовали, что Си Цзя был очень знаком. Чэнсю-чжэньцзюнь долго внимательно смотрел на Си Цзя и не мог вспомнить, где он видел его раньше. Чжуфэн-чжэньрен из школы Тяньцзи даже начал считать пальцами, желая выяснить, где он видел Си Цзя.

Только лицо Чжужао-чжэньрени потемнело, глядя на Си Цзя и Е Цзинчжи.

«У этого бедного даоса миллион!»

«У этого бедного даоса сто тысяч баллов!»

«Аааааа! Этот бедный даос не может существовать вместе с вами!!!»

<http://bllate.org/book/14607/1295985>